

Противостояние между женщинами часто бывает очень кратковременным, и Су Цинцин очень рада, что фанат-ботаник Куан Мотин, которого она встретила сегодня, обладает небольшим IQ.

Иначе, если возникнут разногласия и потасовка, это повредит старому лицу Куан Мотина, и я боюсь, что он будет высмеян этим парнем".

Су Цинцин вышла из ванной, настроилась и приготовилась идти к Куан Мотингу, как вдруг увидела очень знакомую спину, она так испугалась, что тут же развернулась и убежала.

"Цинцин."

Позади него в ухо с несравненной четкостью ворвался волшебный звук.

Су Цинцин чуть не споткнулась о землю, наступив на восьмисантиметровую шпильку.

Она молча стояла на месте: Меня не видно, меня не видно, где я, кто я, что я делаю...

"Цинцин, иди сюда, я не твой дядя, почему я убегаю, когда ты меня видишь, я должен быть таким страшным?"

Чистый и приятный голос этого человека выдает неглубокую улыбку, и его голос такой же, как и он сам, даже если просто взглянуть на него, он дарит людям освежающий комфорт, как чистый родник.

Но Су Цинцин совсем не хотела встречаться с этим человеком в данный момент, поэтому она повернулась и слабо сказала: "Дядя Бай~".

Бай Цзинь рассмеялся, как старец, протянул руку и заботливо погладил ее по голове.

"Хорошо, скажи мне, зачем ты пришла сюда, и не говори мне заранее".

Она пришла сюда не по своей воле, так что что тут говорить.

"Ничего страшного, просто скучно играть, я не ожидала, что ты придешь".

Су Цинцин ответил небрежно, поднял глаза и несколько раз оглядел Бай Цзиня.

"Дядя Бай, почему вы не видели моего дядю?"

Она спокойно потянула Бай Цзиня за рукава, ее сердце поднялось в горле, боясь столкнуться с Сяо Цзиньюем в это время.

Если бы могло быть более неудачно, Куан Мотин и Сяо Цзиньюй были ущемлены в это время, она была как сэндвич-бисквит, страдающий с двух сторон.

Трудно, слишком трудно.

Бай Цзинь увидел ее мысли, поднял руку и постучал ей по лбу, поддразнивая: "Так боишься его, ты сделала что-то плохое, а?".

Су Цинцин вздрогнула и заикаясь ответила: "Цай, нет, я могу делать плохие вещи".

"Кстати, дядя Бай, разве дядя не собирается снимать участок земли Тяньцзе? Как вы готовитесь? Я видел, что многие люди интересуются этим участком земли. Уверен ли дядя?"

Су Цинцин была явно обеспокоена, но на самом деле хотела извлечь что-то из уст Бай Цзиня.

Она обещала помочь Куан Мотину получить достоверную информацию. После стольких дней, она должна была сделать заявление, иначе Куан Мотин не поверит ей.

Бай Цзинь поднял брови, сердито посмотрел на нее и спросил, "Почему я чувствую, что ты особенно заинтересована в этой земле, о чем **** ты думаешь?".

Су Цинцин притворилась расслабленной, взяла бокал шампанского с подноса официанта и сделала глоток.

"У меня могут быть любые мысли, я хочу немного развеяться".

Су Цинцин сменила тему и перешла на сторону Бай Цзиня, чтобы облегчить беседу.

"Дядя Бай, сколько мой дядя потратил на покупку этого участка земли? Даже если он может потратить столько денег, он не хочет помочь мне ни капельки. Он слишком скуп, и вы мне не поможете".

Нет ничего плохого в том, что она так говорит, и она может занизить приблизительную сумму цитаты.

Бай Цзинь задумался на некоторое время, затем лукаво улыбнулся: "Ты такая любопытная, почему бы тебе не спросить дядю?".

"Дядя Бай, что ты шутишь, спроси его напрямую, у меня нога сломается".

Су Цинцин вздрогнула и почувствовала, что зря металась. Они оба носили одинаковые брюки, и если бы им удалось высунуть что-нибудь изо рта Бай Цзиня, то, наверное, солнце вышло бы с запада.

Эти двое болтали с энтузиазмом, как никто другой. С точки зрения профиля Су Цинцин не могла видеть жестов и движений, но красивое лицо Бай Цзиня дразнило девушку.

Эта сцена случайно попала в длинные и узкие глаза мужчины-феникса, Ли Шэн стоял рядом с ним, сжав кулаки, и был полон праведного негодования.

"Я уже говорил, что она нехорошая женщина, она просто пытается поймать золотого черепахового зятя на основе своей красоты, а ты держишь ее рядом с собой".

Самое главное, что он никогда не берет с собой спутницу-женщину ни в одно место, которое посещает. Исключение составляет имя Су.

Посмотрите на эту женщину, которая может говорить и смеяться в присутствии других мужчин, как искренне она относится к Куан Мотину, и разве можно с ней сравниться.

Куан Мотин взял красное вино в бокал и слегка потягивал ртом, его темные и глубокие чернильные зрачки оставались безучастными, даже в глазах не было следов волн, и он глухо прислушался к словам Ли Шэна.

"Второй мастер!"

Ли Шэн была раздражена, громкость немного возросла, и бывшее спокойствие рухнуло в одно мгновение.

Мужчина смотрел на нее с безразличием и отвращением в глазах.

"Господин Ли, пожалуйста, обратите внимание на свой внешний вид и манеру поведения, что говорить и что не говорить, я верю, что вы очень ясны в своем сердце, иначе вы не квалифицированы, чтобы сидеть на этой должности сегодня." Ли Шэн: "..."

"Конечно, то, что вы хотите говорить и делать, это ваша свобода, но не тяните руки слишком далеко, мой народ не для того, чтобы вы диктовали".

Услышав один за другим уроки Куан Мотин, лицо Ли Шэна стало сине-белым, а в сердце запылал гнев.

Если бы ее глаза могли убивать, Су Цинцин умерла бы тысячи раз.

Су Цинцин, не понимая, что ее ненавидят, неожиданно чихнула, и ее действия привлекли внимание многих людей.

Бай Цзинь посмотрел, что на ней так мало одежды, а ночь была такой холодной, джентльмен снял свой белый костюм и надел его на Су Цинцин, и был шокирован.

"Нет... не нужно".

Как она могла быть такой хрупкой и неспособной позаботиться о себе.

Кроме того, движения Бай Цзиня настолько искусны и естественны, а его цель все еще так велика. Не знаю, что из-за его действий Су Цинцин чуть не убили 80% присутствующих женщин со злобными взглядами?

Бай Цзинь проигнорировал ее сопротивление и пригрозил: "Если ты посмеешь его снять, я мигом расскажу Цзинь Юю содержание нашего разговора".

"Черт возьми, дядя Бай, ты грубишь".

"Я не обещал тебе хранить тайну". В его словах был смысл.

Су Цинцин была обескуражена и не собиралась продолжать свою предсмертную борьбу. Ей нужно было уходить, пока дядя не вернулся.

"Дядя Бай, не рассказывай дяде о том, что произошло сегодня вечером. Уже поздно, поэтому я сначала встану на колени".

почти бежала всю дорогу, Су Цинцин боялась, что Бай Цзинь догонит и поймает ее, и случайно наткнулась на сильную, но горячую грудь мужчины.

"Эм... простите."

Су Цинцин подсознательно склонила голову и извинилась. В тот момент, когда она хотела встать, она не ожидала, что ее высокие каблуки заскрипят, и она всем телом неконтролируемо

упала на мужчину.

В это время над его головой раздался ехидный голос злых духов: "Цинцин так хочет обнять ее?".

"Второй... Второй мастер?!"

Су Цинцин была ошеломлена объятиями мужчины, а люди вокруг начали шептаться, от чего Су Цинцин покраснела: "Хватит обниматься, не спеши идти домой!".

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2567171>